

**АКАДЕМИЯ
ЧАРОВЕТ**

ТЕНЬ

(Продолжение следует...)

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

**АКАДЕМИЯ
ЧАРΟΣВЕТ
ТЕНЬ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я77

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

Ярошинская, Ольга Алексеевна.

Я77 Академия Чаросвет. Тень / Ольга Ярошинская. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-210929-4

Все началось из-за парня, который однажды зашел в мою таверну. А дальше — заклинание, поцелуй, вспышка... И вот я уже в академии, учу светочары, убегаю от тварей ночи и живу с этим самым парнем под одной крышей. Он с одинаковой легкостью спасает меня от беды и доводит до белого каления. Он готовит мне завтраки и оставляет дверь в свою спальню открытой. Он — одна большая проблема, но, кажется, мне без него уже никак...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210929-4

© Ярошинская О.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

ЧАРОСЛОВО

Даже один чаросвет в Сумерках — редкость, а их было сразу трое.

— Так нечестно... — протянул рыжий с густой россыпью веснушек на скуластом лице.

Одно время считалось модным подрисовывать себе рыжие точки на носу. Но у этого парня они явно были настоящими.

— А мне нравится, — улыбнулся второй, с темной шапкой волос и серыми глазами, которые смотрели на меня так, что щеки загорелись. А еще он единственный из их компании не отбрасывал тени. Высший чар.

Я поставила на стол кувшин с ягодным морсом, корзинку с душистыми крендельками. Таверна вроде выглядела как обычно: пара посетителей, запах выпечки и жареного мяса, под потолком зеркальный шар и крохотные пятнышки света мельгешат по деревянным стенам, не находя покоя. Но старый Пит всхлипывал, забившись в угол, хотя обычно он травит байки и смеется над ними громче всех. А его друг глупо хихикал. Странно.

Собирая со стола мятые салфетки, я заметила, что на них написано по одному слову: «Радость», «Тоска», «Страх»...

— Мне надоело, — капризно протянула девушка, отбросив за спину льняную прядь. — Себастиан, может, хватит?

— Ты ведь сама предложила эту игру, — напомнил рыжий. — Чары на первого, кто выйдет из кухни. Я считаю, тебе непростительно повезло, Бастиан. Или ты сдаешься?

Темноволосый парень взглянул на меня, и на миг показалось, что в его серых глазах промелькнуло сомнение. Но потом он положил на стол салфетку, и я успела прочесть на ней: «Вождеделение».

— Либидерио максимум, — произнес он, и в меня словно хлынул поток света.

Я схватила воздух ртом, кровь вскипела и помчалась по венам, а сердце, подпрыгнув, заколотилось о ребра. Стало так жарко, что я потянулась к блузке и расстегнула верхнюю пуговку.

— Это отвратительно, — проворчала девушка. Пощелкав пальцами у меня перед носом, спросила: — Тебе сколько лет, тень?

— Восемнадцать, — пробормотала я, не в силах оторвать взгляд от парня.

Его кожа была смугло-золотистой, карамельной. Хотелось коснуться ее, погладить, лизнуть... Я тряхнула головой, прогоняя жаркое наваждение.

— Какой интересный кулон, — заметил рыжий. — Расстегнешь еще пару пуговок, чтобы я смог рассмотреть получше?

Я прикоснулась к кулону, и холодный металл слегка остудил меня, возвращая способность мыслить.

— Чего-нибудь еще хотите? — пролепетала я, схватив поднос и прикрываясь им точно щитом.

— Бас, у тебя не вышло? — удивился рыжий. — Она, кажется, вполне владеет собой.

Темный потянулся и легонько провел кончиками пальцев по моему запястью. Поднос с грохотом выпал из ослабевших рук.

— А чего бы хотелось тебе? — спросил парень, поднимаясь.

Я непроизвольно качнулась вперед, к нему, вдыхая аромат: свежий и немного горький. Как будто крепкий кофе ранним утром. В горле тут же пересохло. Мне дико захотелось не пить, а чего-то еще... Резкий росчерк бровей, на правой скуле короткий белый шрам, подбородок темный от пробивающейся щетины. Серые глаза, окаймленные черными ресницами, чуть щурились, как от яркого солнца. Почти не осознавая, что делаю, протянула к нему руки и погладила твердые грудные мышцы.

— Довольно, Бастиан, сними чары, — требовательно произнесла блондинка.

— Бастиан, — прошептала я. — Это так...

— Горячо, — хрипло подсказал он, обняв меня.

В его серых глазах вспыхивали искры, кружились у зрачков, затягивая меня в глубину. Света становилось все больше, пока вся радужка не засияла золотом, оставив лишь тонкую темно-серую каемку. Как край грозовой тучи.

— Как тебя зовут, тень?

— Мэдерли, — выдохнула я, нежась под солнечным взглядом.

Я взяла его ладонь и, прикрыв глаза от удовольствия, потерлась о нее щекой, как кошка. Зачем спрашивать, чего я хочу? Разве не ясно без слов? Обвив его шею руками, привстала на цыпочки, потянулась, как цветок — к источнику света.

— Фу! — донесся резкий голос девушки. — Бастиан, прекрати это!

Я млела в его тепле, отогреваясь после бесконечной вереницы зябких сумерек. Посторонние звуки исчезли, как и чужие запахи и раздраженные лица. Остались только сотканный из солнца парень и я.

Зрачки в золотых глазах расширились, и между нами повисло напряженное ожидание. Как перед раскатом грома, когда все затихает. А потом горячие губы приникли к моим.

Раньше я не знала, что дрожать можно от жары, а не от холода. Ладонь обхватила мой затылок, пальцы вплелись в волосы, как будто запрещаая мне отстраняться, но я и не хотела! Его губы на моих губах, вкус мяты и кофе... В рот толкнулся упругий язык, и я с готовностью лизнула его своим. Сильные ладони на моем теле, мурашки по коже, жарко... так горячо... Я запрокинула голову, и парень, подхватив меня под бедра, усадил на стол. Так гораздо лучше!

Но слишком много одежды.

Я с досадой дернула его рубашку и, оторвавшись от губ, поцеловала шею, лизнула ключицу, прикусила смуглую кожу, пробуя ее на вкус. Снова поцелуй в губы, язык нырнул в мой рот глубже, настойчивей, жесткие пальцы обхватили мои ягодицы и подтянули ближе, теснее. Я льнула к нему и хотела еще. Больше. Свет тек у него под кожей, и я хотела его в себе...

А потом на меня выплеснулся компот.

— Хватит! — рывкнула блондинка, сжимая пустую чашку и испепеляя меня взглядом.

— Мэдерли! — ошарашенно воскликнула тетя Рут, оказавшись рядом. — Ты что это... Да как же...

— Увлекся, — пробормотал парень. Отпрянув, провел пятерней по густым волосам.

Я облизнула губы, и он как зачарованный вновь подался ко мне, но тетя Рут встала между нами.

Сердце колотилось, губы горели, а рубашка была мокрой и липла к телу.

— На кухню! — громогласно приказала тетя, и я шмыгнула за дверь. Прислонилась к ней спиной, пытаясь унять заполошное сердце и прислушиваясь к голосам.

— Ты ее чуть на столе не разложил!

— Девочка так разогрелась...

— А ну пошли вон отсюда! — это уже тетя.

— Что ты себе позволяешь, тень? — надменный вопрос девушки. — Знай свое место!

— Мы уходим.

Я услышала низкий голос парня, и мое сердце тут же подскочило, забившись быстрее, а по телу вновь растеклось тепло.

Звякнули монеты, и я едва успела отшатнуться от двери, как та распахнулась и на пороге кухни появилась Рут.

— Я, конечно, советовала тебе флиртовать, — начала она. — Но я не говорила, что ты должна лезть на парня прямо на столе!

— Не знаю, что на меня нашло, — виновато прошептала я, и мои губы задрожали. — Он сказал чарослово, и я как с ума сошла. Прости!

Осознание окатило меня не хуже компота: я накинулась на незнакомца. Целовала его, терлась об него как кошка и чуть не отдалась ему прямо там, на столе.

— Ладно. — Голос тети смягчился. — Если будут болтать, так пусть Первый разбирается. Ты ни в чем не виновата.

— Они играли, — поняла я. — Он должен был наложить вожделение на первого, кто выйдет из кухни.

Тетя Рут задумалась, а потом фыркнула.

— Если б из кухни вышла я, он бы так легко не удрал! Уж я б его... — Она рассмеялась гулким басом

и принялась собирать посуду в мойку. — Иди приведи себя в порядок.

Я побрела в душ, стащила мокрую липкую рубашку, встала под слабые струи едва теплой воды, но даже не поежилась от холода: мое тело все еще горело.

* * *

Фалько гоготал, Найрин злилась, но Бастиану было плевать на ее обиды. Он сел за руль и вжал педаль так, что чаромобиль сорвался с места, подняв позади снежный вихрь.

— От любви не убежишь, — подначивал с заднего сиденья Фалько, который буквально светился всеми своими веснушками. — Хотя я ждал, что из кухни выйдет та усатая тетка. Было бы веселее.

— Если кто-нибудь узнает, нам попадет, — тоном училки произнесла Найрин, застегивая пуговицы на его мундире, который накинула себе на плечи.

Знала ведь, что едет в Сумерки, отчего не взять одну из своих шубок? Бастиану не было холодно, но запах ее сладких духов, вечно остающийся на его одежде, раздражал.

Та девушка пахла ночным лесом, а у ее поцелуев был вкус диких ягод.

— Ты сама сказала, что вам надо оттачивать чарошловие, — напомнил Фалько. — Тем более это так весело. Или ты ревнуешь Баса?

— Это было отвратительно! — взорвалась она. — С тенью из Сумерек! Ты бы еще слизошмыга облизал, Себастиан. Я бы на твоём месте хорошенько вымыла руки и прополоскала рот.

— А я бы на твоём месте заткнулся, — грубо сказал он, и Найрин, ахнув, захлопнула обиженно надутые губки.

Только его это совсем не тронуло.

— Это была всего лишь игра, — растерянно произнес Фалько.

Да, просто игра. Но откуда такой взрыв эмоций? Тонкое нежное тело, светлая кожа, синие глаза — та девчонка была сама невинность. Но желания будила самые темные. Как будто не он зачаровал ее вожделем, а она его.

— А ведь нас предупреждали о такой вероятности, — вновь заговорила Найрин, выбрав примирительный тон. — Эмоции заражны. Ты высший чар и зачаровал ее слишком сильно, Себастиан. Поймал отголоски ее чувств. В конце концов, пусть она всего лишь тень, но тем не менее половозрелая самка, которую к тебе потянуло. Понятно, что ты, как мужчина, инстинктивно не смог не отреагировать...

— Жаль, что ты влезла со своим компотом, — перебил ее Фалько, и Бас увидел его рыжий чуб и нахальную рожу в зеркале заднего вида. — Я бы досмотрел. Но лучше вернуться туда и зачаровать ее самому...

— Не смей! — рявкнул Бастиан со злостью, которая удивила его самого, и все разом притихли.

Возможно, Найрин права. Это всего лишь отголоски чар. Чужие эмоции заражны.

Настолько, что он почти потерял контроль?

Глаза Мэдерли были темно-синими, как ночное небо, и в их глубине мерцала звездная пыль. Сумеречная тень с чаросветом в крови? Вряд ли. Но проверить стоит.

* * *

Я с самого утра решила загрузить себя работой. Отскребла столы, подмела полы, перестелила белье у постояльцев на втором этаже. Однако заглушить воспоминания не удавалось. Я то и дело возвращалась

взглядом к столу, на котором целовалась с чаром, и мои щеки предательски пылали. В конце концов я сбежала из таверны на крыльцо, которое давно не мешало вымыть.

Сизую хмарь неба кромсали лучи сторожевых башен, под ногами редких прохожих чавкала грязь. А вокруг, разрежаемые огоньками окон да газовых фонарей, царили сумерки — вечный полумрак, пристанище теней вроде меня, не одаренных светочарами. Дома на тонких ножках свай тянулись вверх, как чахлые ростки, на плоских крышах торчали вертикальные грядки — жалкая попытка ухватить солнечные лучи. Но жизнь и тут может быть вполне сносной.

Я принялась за крыльцо, протерла перила и резные столбики, подпирающие козырек, и не сразу заметила чаромобиль, который бесшумно подкатил к таверне.

Серые дверки распахнулись одновременно, точно крылья птицы, и из чаромобиля вышли двое. Оба в сером, но один лысый, а другой наоборот — кучерявый.

— Мэдерли? — спросил кудрявый.

Я неуверенно улыбнулась, комкая в руках мокрую тряпку, однако ни один из незнакомцев не улыбнулся в ответ. Я посторонилась, пропуская их в таверну, но мужчины поднялись по ступенькам и остановились рядом со мной.

— Сегодня отличный рыбный пирог, — соврала я. Рыба была старой, но Рут добавила много лука, и в целом вышло неплохо. — Проходите, занимайте любой свободный столик.

— Обойдемся без пирогов, — ответил лысый и вдруг подался вперед, заглядывая мне в глаза, так что я отшатнулась от неожиданности, едва не свалившись за перила.

— Похоже, предположение верное, — протянул он.

Кудрявый вытащил из кармана блестящий кругляш со стрелкой и бесцеремонно прижал его к моему лбу.

— Что вы?.. Меня проверяли на светочары! — воскликнула я. — Еще в детстве, как остальных. Ничего.

Кудрявый убрал прибор и посмотрел на него. Стрелка дернулась и отклонилась вправо, и мое сердце подпрыгнуло от неожиданности.

— Совсем мало, — с легким сожалением заметил лысый.

— Для тени — слишком много, — возразил его коллега. — Мэдерли, как там дальше...

— Эванс! — выпалила тетя Рут, выскочив на порог. — Что тут у вас за дела с моей Мэди?

— Очень хорошие дела, — заверил лысый и достал из внутреннего кармана бланк с уже проставленной круглой печатью. Положив бумагу на вымытые мной перила, он быстро вписал мою фамилию и торжественно произнес: — Мэдерли Эванс, вы приглашены в Академию Чаросвет.

Я нервно всхлипнула, а тетя Рут деловито забрала бумагу у лысого и чуть ли не носом в нее уткнулась.

— Это шутка? — только и смогла выдавить я.

— В вас горит свет, — пояснил кудрявый. — А значит, вы имеете право обучиться чарам. Это шанс на совсем другую жизнь.

— Все расходы академия берет на себя, — веско добавил лысый.

Он окинул взглядом и меня, и таверну, и тетю Рут, которая, шевеля губами, читала по бумажке, — и поморщил нос, когда до него донеслись ароматы рыбного пирога, который я так расхваливала.

— Вам следует прибыть в академию как можно скорее, — сказал кудрявый. — Занятия уже начались.

Они даже не стали заходить внутрь. Сели в серый чаромобиль, захлопнули дверцы и укатили прочь,

оставив рифленый след шин в грязи и бумажку в руках тети.

Этого не может быть. Я — обычная тень. Это розыгрыш!

— Та злобная блондинка, что облила меня компотом, решила поглумиться, — осенило меня. — Это глупая шутка! Меня даже не пустят на порог академии!

Я обернулась к тете Рут, однако оказалось, что ее и след простыл. Исчезла вместе с бумажкой. Я раздраженно швырнула на пол мокрую тряпку, но потом все же решила домыть крыльцо, раз уж взялась.

Тетя вернулась через добрый час, когда я почти успела себя убедить, что все это мне причудилось. Но следом за ней в таверну шагнул Первый. Я не видела его уже с год, но он совсем не изменился: те же жесткие черты, словно высеченные из камня, белые волосы, лицо разрезали морщины и шрамы.

Тетя Рут шмыгнула на кухню и принесла чай. Мне — ягодный, Первому — черный. Поставила на тот самый стол, на котором я целовалась с чаром.

— Я знаю, — сказал Первый. — Про чара и остальное.

— Это какое-то недоразумение, правда? — робко спросила я. — Шутка.

Первый положил в чай две ложки сахара, размешал, изучая меня холодными глазами, светло-серыми, как грязный снег.

— Ты примешь это предложение, Мэдерли, — сказал он. — Поедешь в академию завтра.

Я открыла рот и закрыла. Никто не спорит с Первым. А если и появляется такой дурак, то вскоре исчезает навсегда.

— Надо напомнить, что ты задолжала мне, Мэди? — добавил Первый.

Я мотнула головой. Я никогда этого не забывала.

Кулон на шею защитил меня от неприятностей, поджидающих сиротку на каждом углу, а тетя Рут вовсе не была моей тетей, но дала мне теплый кров и еду и никогда не попрекала куском.

— Ты одна из нас, — сказал Первый. — Сумеречная тень. Ты нам поможешь.

— Что я должна делать? — угрюмо спросила я.

* * *

Утром я удрала на крышу и, устроившись на скамейке под салатной грядкой, долго смотрела на полоску золота, растекшуюся над горизонтом. Конечно, тетя без труда нашла меня и, вздохнув, села рядом.

— Там тепло, — сказала она, набросив плед мне на плечи. — Солнышко светит.

Я закуталась в плед плотнее, положила голову на плечо тети Рут. Ветер трепал мои волосы, хлестал ими по лицу, гнал волны по реке, что извивалась вдали мятой серебряной лентой. Руины поселка на том берегу лежали как на ладони. Я все гадала: какая из крыш моя. Может, та, из конька которой выросло дерево, или с длинной черной трубой, что обгоревшим перстом грозила небу, или та, которой не осталось вовсе.

— Вчера Первый сказал мне кое-что, — с усилием произнесла я. — Кое-что важное.

Рут вздохнула.

— Ты подслушивала, — утвердительно произнесла я.

— Я так скажу! — выпалила тетя. — Это всего лишь догадки.

Семь лет назад зеркало на одной из башен солнечного рубежа вышло из строя. Свет, идущий отраженным лучом к сторожевому посту сумеречного городка, погас. Отчего-то никто не поспешил заменить зеркало новым и исправить поломку. Говорили, что оно раско-